

ЛИТОВСКІЯ

СПЯЖІЯЛЬНЫЯ

ВЪ ПОМОЩЬ

№ 12.

30-го іюня

1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

Объявленіе Сельскимъ Обывателямъ

ГУБЕРНІЙ ВИЛЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, КОВЕНСКОЙ И МИНСКОЙ.

Уже болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, какъ мятежь нарушилъ мирную тишину вашихъ жилищъ. Люди праздные и злонамѣренныя, поднявъ знамя бунта противъ законнаго своего Государя, замыслили льстивыми обѣщаніями

ми и угрозами склонить и васъ на свою сторону, дабы съ помощію вашею ниспровергнуть общественный порядокъ и законную власть, оберегающую спокойствіе и собственность каждаго мирнаго жителя. Являясь дерзко среди васъ, объявляя вамъ свои преступные манифесты отъ имени несуществующаго польскаго правительства, оскверняя храмы ваши чтеніемъ мятежныхъ воззваній и приведеніемъ легковѣрныхъ къ беззаконной присягѣ,—они, съ помощію ксендзовъ, изъ коихъ многіе измѣнили долгу вѣрноподданнической присяги Государю и обязанностямъ своего духовнаго званія, стараются именемъ Божіимъ вовлечь васъ въ преступленіе. Но они ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ: настоящій мятежъ далъ вамъ случай доказать на дѣлѣ преданность вашу Государю и вѣрность выполненной вами присягѣ. Нынѣ обманутыя въ своихъ надеждахъ, преслѣдуемые и уничтожаемые нашими войсками, шайки мятежниковъ укрылись въ лѣсахъ и появляются оттуда въ ваши селенія для грабежа, безчинства и снабженія себя припасами, совершая безчеловѣчныя казни надъ тѣми изъ васъ, которые, оставаясь вѣрными своему долгу, не исполняютъ ихъ приказаній и не сочувствуютъ преступнымъ ихъ дѣйствіямъ.

Но уже исполнилась мѣра терпѣнія: не внявъ слову милосердія и прощенія, изрѣченному благодущнымъ Царемъ нашимъ, они чувствуютъ уже нынѣ всю тяжесть справедливой и заслуженной ими кары; сотни бывшихъ вашихъ помѣщиковъ и ксендзовъ, участвовавшихъ въ мятежѣ и взятыхъ войсками и вѣрными своему долгу крестьянами, содержатся въ крѣпостяхъ и острогахъ; надъ многими изъ нихъ уже приведены въ исполненіе

смертные приговоры военного суда; та же участь ожидаетъ и другихъ главныхъ виновниковъ и зачинщиковъ бунта; на имѣнія ихъ наложенъ секвестръ и доходы съ оныхъ взяты въ казну; то же сдѣлано будетъ и со всѣми, принимающими участіе въ мятежѣ.

Вѣрные долгу и присягѣ поселяне! дарованная вамъ свобода отъ крѣпостной зависимости служить доказательствомъ заботливости о васъ Государя Императора. Великодушный Монархъ, прекративъ всѣ обязательныя отношенія ваши съ бывшими вашими помѣщиками и оставивъ въ неприкосновенномъ владѣніи вашемъ земли, на которыхъ вы издавна поселены, даетъ вамъ средства немедленно, съ помощію пособія отъ казны, сдѣлаться полными собственниками всего слѣдующаго вамъ по закону надѣла, который и будетъ утвержденъ за вами повѣрочными комиссіями. Благодарственная мѣра эта распространена на всѣхъ васъ безъ различія вѣроисповѣданій, ибо и православный и католикъ, вѣрные своей присягѣ, пользуются одинаковою защитой отъ своего Государя. Всѣ эти милости и все благосостояніе ваше истекаетъ единственно отъ щедротъ вашего Государя и Благодѣтеля: отъ Него только вы должны ожидать и въ будущемъ прочнаго обезпеченія вашей собственности, безопасности вашихъ семействъ и безобиднаго пользованія тѣмъ, что пріобрѣтено вами честнымъ и свободнымъ трудомъ.

Еще разъ повторяю вамъ, крестьяне и бывшіе дворовые люди: вы не обязаны уже вашимъ прежнимъ помѣщикамъ никакими повинностями; вы совершенно освобождены отъ ихъ зависимости и если еще и теперь нѣкоторые помѣщики польскаго происхожденія, пользу-

ясь настоящими смутами въ краѣ, заставляютъ васъ отбывать барщину или облагаютъ въ свою пользу платежами, то это есть злоупотребленіе, о прекращеніи котораго строго предписано всеѣмъ Военнымъ Начальникамъ.

Но чтобы окончательно устроить вамъ быть на прочныхъ основаніяхъ, необходимо прежде возстановить спокойствіе и порядокъ въ селеніяхъ вашихъ, потушить мятежъ и предать виновныхъ въ руки закона. Все необходимыя для этого мѣры уже приняты: независимо отъ повсемѣстнаго преслѣдованія войсками нашими мятежническихъ скопищъ, учреждены по уѣздамъ военно-полицейскія управленія, которымъ предписано принять подъ свое покровительство всеѣхъ вѣрныхъ и преданныхъ Государю и Правительству жителей, въ особенности крестьянское населеніе, оградить его чрезъ содѣйствіе военной силы отъ покушеній мятежниковъ и устроить изъ самихъ крестьянъ сельскіе вооруженные караулы, которые, не выходя изъ черты своего общества, послужатъ вамъ, у себя, дома, въ вашихъ селеніяхъ, обороною отъ нападенія неистовыхъ мятежническихъ шаекъ на ваши семейства и жилища. Вы же съ своей стороны общими усиліями и дружно должны стараться о пресѣченіи мятежникамъ всеѣхъ способовъ укрывательства и отнятіи у нихъ средствъ къ дальнѣйшему существованію, исполняя приказанія и распоряженія законныхъ властей.

Въ непремѣнную обязанность вмѣняется вамъ, старшинамъ вашимъ и сельскимъ карауламъ — не допускать въ границахъ вашихъ сельскихъ обществъ никакихъ мятежныхъ съѣздовъ и сборищъ, а также вербовки, вооруженія и вообще всякаго приготовленія къ мятежу по

фольваркамъ, домамъ, корчмамъ, лѣсамъ и другимъ мѣстамъ,— кому бы они ни принадлежали; наблюдать за всѣми проходящими и проѣзжающими чрезъ ваши селенія и земли, и если замѣчено будетъ что либо возбуждающее подозрѣнiе, немедленно давать знать о томъ ближайшему военному начальству, а злоумышленниковъ и подозрительныхъ людей, какого бы званія и состоянiя они ни были, ксендзы ли, помѣщики, шляхтичи, или другихъ сословій, тотчасъ задерживать и передавать военнымъ командамъ. Оберегайте также ваши церкви и костелы отъ злочестиваго оскверненiя оныхъ возмутительными оглашенiями и незаконными присягами. Однимъ словомъ, преслѣдуя и истребляя всякое покушенiе къ мятежу, поступайте такъ, какъ слѣдуетъ поступать каждому вѣрному подданному своего законнаго Государя.

Правительство съ своей стороны не оставитъ безнаказанно попытки мятежниковъ противъ васъ и вашего достоянiя: оно уже караетъ злодѣевъ, безчинствующихъ въ селенiяхъ вашихъ, и если до сихъ поръ они осмѣливались угрожать вамъ и употреблять насилiя, то это происходило отъ того, что вы сами дружными и соединенными силами не рѣшались дать имъ отпоръ и содѣйствовать къ подавленiю бунта.

Для собственнаго cadaго изъ васъ и семействъ вашихъ спокойствiя, призываю васъ къ немедленному образованiю вооруженныхъ сельскихъ карауловъ по указанiю и распоряженiю военнаго начальства; съ помощiю ихъ—смѣло и безъ боязни станьте лицомъ къ лицу противъ бунтовщиковъ, которыхъ страхъ наказанiя гонить въ лѣса, а грабежъ и разбой вызываютъ оттуда

на ваши селенія. Помните, что отъ вашего соединеннаго дѣйствія зависить скорѣйшее возстановленіе спокойствія и огражденіе жилищъ вашихъ отъ разграбленія, и если нѣкоторые изъ среды вашей пострадали за вѣрность своему долгу, то многіе виновники убійствъ уже получили заслуженное ими наказаніе, въ страхъ и примѣръ другимъ, а заботливый Царь вашъ не оставитъ семейства, осиротѣвшія за преданность къ Нему и вѣрность присягѣ.

Подписаль: *Виленскій Военный, Гродненскій, Ковенскій и Минскій Генералъ-Губернаторъ, Командующій войсками Виленскаго Военнаго Округа и Главноначальствующій въ Витебской и Могилевской губерніяхъ, Генералъ отъ инфантеріи Муравьевъ 2-й.*

Вильно.

2 Іюня 1863 года,

Литовское Епархіальное Начальство считаетъ нужнымъ дать знать объ этомъ объявленіи Его Высочайшаго Восходительства, Г. Начальника края, духовенству Литовской епархіи къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, къ должному исполненію.

Предложеніе Г. Генералъ-Губернатора Начальникамъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской Губерній отъ 13 сего Іюня.

„Получивъ увѣдомленіе объ утвержденіи высшимъ правительствомъ предположеній моихъ, объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ дворянамъ, временнымъ десятипроцентнымъ сборомъ съ получаемого ими дохода отъ удобныхъ земель — оставшихся въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, предлагаю

вашему превосходительству, для удобнѣйшаго приведенія въ исполненіе взысканія временнаго сбора съ дворянъ-помѣщиковъ ввѣренной вамъ губерніи, безъ отлагательно сдѣлать надлежащее распоряженіе, принявъ въ руководство слѣдующія главные основанія:

1-е) Взиманіе временнаго десятипроцентнаго сбора произвести по уѣздно, по составленнымъ для сего раскладкамъ, со всѣхъ безъ исключенія недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ дворянамъ, чрезъ военныхъ начальниковъ и подчиненною имъ земскою полиціею.

2-е) Для взноса причитающихся, съ владѣльцевъ имѣній, платежей назначить семидневный срокъ. Если же кто либо изъ владѣльцевъ не внесетъ къ назначенному времени слѣдующаго съ него платежа, то предоставить начальникамъ уѣздовъ право подвергнуть, безъ всякаго послабленія, продажѣ имѣющееся въ домѣ и хозяйствѣ таковаго ослушника недвижимое имущество, скотъ, лошадей и хлѣбные запасы.

3-е) О всѣхъ владѣльцахъ, въ семействахъ коихъ окажутся отлучившіеся безъ вѣсти члены, немедленно доносить мнѣ, дабы я могъ распорядиться объ усиленіи съ нихъ взысканія, сверхъ общаго 10% сбора, такъ какъ такіе владѣльцы оказываются вдвойнѣ виновными въ сравненіи съ прочими.

4-е) Всѣ собранныя такимъ образомъ суммы военные начальники уѣздовъ должны, по мѣрѣ поступленія, сдавать въ уѣздныя казначейства. Для веденія надлежащей отчетности поступающимъ сборамъ, казначейства и начальники уѣздовъ должны быть снабжены особыми шнуровыми книгами, а также квитанціями, которыя будутъ выдаваться плательщикамъ, въ удостовѣреніе того,

что они своевременно и сполна внесли слѣдующій съ нихъ взносъ.

5-е) Начальникамъ губерній предоставляется представлять на мое усмотрѣніе о тѣхъ изъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, которые не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ доказали свою преданность законному правительству и вѣрность данной ими присяги, чтобы я могъ оказать такимъ лицамъ нѣкоторыя облегченія, тѣмъ порядкомъ, въ то время и въ томъ размѣрѣ, которыя я найду наиболѣе удобными.

6-е) Военные начальники уѣздовъ обязаны безотлагательно представлять начальникамъ губерній о всѣхъ имѣніяхъ, которыя, по какому либо случаю, не были внесены по вѣдомости, для составленія по таковымъ имѣніямъ дополнительной раскладки.

Ваше превосходительство не оставите своимъ личнымъ наблюденіемъ способствовать къ скорѣйшему составленію раскладки по уѣздамъ ввѣренной вамъ губерніи, чтобы Высочайше утвержденный съ дворянъ-помѣщиковъ десятипроцентный сборъ могъ быть взысканъ въ самомъ непродолжительномъ времени.“

Подписаль: Генералъ отъ инфантеріи *Муравьевъ 2-й.*

Литовское Епархіальное Начальство находить не безполезнымъ объявить объ этомъ предложеніи, духовенству Литовской епархіи къ свѣдѣнію.

Предложеніе Г. Генералъ-Губернатора Начальникамъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской Губерній отъ 16 Іюня 1863 года.

Изъ поступающихъ ко мнѣ донесеній, я усматриваю, что многіе помѣщики снабжаютъ являющіяся на ихъ

мызы мятежническія шайки продовольствіемъ, оправдываясь принужденіемъ, которому они будтобы при этомъ подвергаются и недавая тогда же ближайшимъ начальникамъ войскъ о нахожденіи въ ихъ имѣніяхъ мятежническихъ шаяекъ, о появленіи которыхъ они заблаговременно знаютъ, такъ какъ шайки эти преимущественно составлены изъ ихъ сыновей, родныхъ, знакомыхъ или прислуги.

Имѣя это въ виду, я предлагаю Вашему превосходительству сдѣлать распоряженіе, чтобы къ помѣщикамъ, которые снабжать какимъ либо продовольствіемъ мятежныя шайки или не предупредятъ ближайшія команды о нахожденіи шаяекъ въ сихъ имѣніяхъ, былъ бы со всею строгостію примѣненъ § 19 инструкціи для устройства военно-гражданскаго управленія въ уѣздахъ, т. е. чтобы на имѣнія ихъ немедленно налагаемъ былъ секвестръ, а находящіеся въ этихъ имѣніяхъ хлѣбъ, овесъ и прочіе запасы были обращены на продовольствіе войскъ, лошади же и повозки—на устройство перевозочныхъ средствъ. Самыхъ помѣщиковъ и управителей ихъ брать подъ стражу и предавать Военному суду, и семейства ихъ немедленно удалять изъ имѣній.

Подписаль: Генераль отъ Инфантеріи

Муравьевъ 2-й.

Литовское Епархіальное Начальство считаетъ нужнымъ распубликовать это предложеніе духовенству Литовской епархіи для его вѣдома и въ потребныхъ случаяхъ соблюденія.

II.

НАГРАДЫ, ПРОИЗВОДСТВА И ОПРЕДѢЛЕНІЯ
НА МѢСТА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 5 день мая сего года Всемилоствѣйше соизволилъ наградить за неутомимую дѣятельность и усердіе, за-свидѣтельствованныя Военнымъ Начальствомъ, бархатными фіолетовыми скуфьями священниковъ: Гродненской губерніи Пружанскаго уѣзда села Бѣловѣжи Іоанна Якубовскаго, и села Дубины Пароенія Базилевскаго.

Бывшіе надзиратели Виленскаго духовнаго училища, окончившіе курсъ Литовской Духовной Семинаріи: Анастасій Плышевскій въ 9 день мая рукоположенъ во священника въ м. Высокій - дворъ Виленской губерніи Троцкаго уѣзда; Осипъ Кунаховичъ, въ 11-й день мая, рукоположенъ во священника въ м. Шерешевъ Гродненской губерніи Пружанскаго уѣзда.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 2-го мая, на священническое мѣсто при Зельзинской церкви Волковыскаго уѣзда, оставшееся вакантнымъ послѣ кончины священника Кирилла Турцевича, перемѣщенъ священникъ Собакинской церкви Лидскаго уѣзда Антоній Родкевичъ.

По опредѣленіямъ Консисторіи, утвержденнымъ отъ Его Высокопреосвященства: 22-го прошлаго мая священникъ Дисненскаго уѣзда Іоаннъ Щербинскій, согласно прошенію, перемѣщенъ отъ Юдицинской къ Голомысльской церкви; — 15-го прошлаго мая священникъ

Кобринскаго уѣзда Доропѣвицкой церкви Юліанъ Игнатовичъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ Новоселковской церкви на мѣсто скончавшагося священника Іосифа Грегоровича.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 24-го апрѣля сего года, священническое мѣсто при Луковской церкви Брестскаго уѣзда предоставлено за надзирателемъ Жировицкаго духовнаго училища Константиномъ Павловичемъ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 17-го прошлаго мая священническое мѣсто при Андріанской церкви Бѣльскаго уѣзда предоставлено за воспитанникомъ Литовской Духовной Семинаріи Антономъ Панкратовымъ.

III.

ИЗВѢЩЕНІЕ О ЦЕРКОВНЫХЪ ПОЖАРАХЪ.

18-го истекшаго апрѣля произошелъ пожаръ въ церкви м. Изабелина Волковыскаго уѣзда, во время бывшей въ этотъ день грозы; въ 9 часу вечера громовая молнія ударила въ колокольню, на которой загорѣлась и сгорѣла деревянная башня и расплавились колокола; чрезвычайно скоро огонь охватилъ крышу всего церковнаго зданія и проникъ въ самую церковь; сгорѣли: крыша, стропила, балки и досчатый иконостасъ. Св. Дары, церковная утварь и иконы вынесены и спасены, благодаря самоотверженію мѣстнаго священника Левицкаго и стараніямъ жителей мѣстечка Изабелина: Осипа Кваченюка, Петра Соловицкаго и Людвика Ляхмонта. Каменные стѣны церкви хотя уцѣлѣли, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

отъ огня потрѣсались, и штукатурка совершенно осыпалась. Возстановленною быть собственными средствами Изабелинская церковь не можетъ, по малочисленности прихожанъ.

Въ ночь съ 16-е на 17-е число мая сгорѣла Фастовская церковь со всеѣмъ церковнымъ имуществомъ. Пожаръ произошелъ почти мгновенно. По этому и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ благочинный, донося о такомъ несчастномъ обстоятельстве, полагаетъ, что пожаръ случился отъ поджога. О дознаніи причины пожара наряжено слѣдствіе.

IV.

Страданія православнаго духовенства Литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ.

13) Настоятель Сурецкаго монастыря (Ковен. губ. Поневежскаго уѣзда), Игуменъ Θεодосій, еще при началѣ волненій получивъ предостереженіе отъ нѣкоторыхъ добрыхъ людей, и между ними отъ одного благонамѣреннаго помѣщика, что злоумышленники намѣрены предать его злодѣйской смерти, вынужденъ былъ, оставивъ монастырь, удалиться въ уѣздный городъ Поневежь до болѣе благопріятнаго времени, гдѣ онъ доселѣ проживаетъ тайкомъ. Мятежники, не находя его въ монастырѣ, и подозрѣвая, не скрывается ли онъ въ лѣсу, два раза подвергали истязаніямъ наемнаго сторожа монастырскаго лѣса, рижскаго мѣщанина Василия Сампсонова и его семейство съ угрозами повѣсить, дабы узнать, не укрывается ли настоятель въ лѣсу при его—сторожа содѣйствіи.

Хотя самъ монастырь не испыталь еще нападенія отъ мятежниковъ; но братія монастыря, тревожимая постояннымъ опасеніемъ какого либо злодѣйскаго умысла, по ночамъ только отдыхаетъ и то не въ келіяхъ, а на открытомъ воздухѣ; въ ненастную же погоду, братія содержитъ очередной караулъ для предосторожности. Богослуженіе впрочемъ ежедневно отправляется по чиноположенію въ церкви; когда по разбитіи шакъ въ окрестностяхъ м. Биржи, генераль Ганецкій возвращался съ своимъ отрядомъ, всѣ монашествующіе и послушники (6 челов.) служили молебенъ для Его Превосходительства; отправлена также была общая панихида за убитыхъ воиновъ, а для погребенія убитыхъ мятежниками при имѣніи помѣщика Зарембы, 19 мая, ѣздилъ Іеромонахъ Антоній съ Іеродиакономъ Ксенофонтомъ. 26-го мая, одинъ изъ умышляющихъ на жизнь настоятеля, шляхтичъ пріѣзжалъ въ м. Сурдеки, забиралъ справку, нѣтъ ли его въ монастырь (онъ былъ тогда дѣйствительно въ монастырь, но хорошо скрытъ), строго приказалъ жителямъ слѣдить за его пріѣздомъ, и непременно дать знать о его бытности въ монастырь; посему настоятель не можетъ еще возвратиться въ обитель для постоянного жительства. 28-го мая получена имъ—настоятелемъ прокламація Виленскаго революціоннаго комитета съ почты въ видѣ частнаго письма съ штемпелемъ Поневежской почтовой конторы отъ 15 мая. Хозяйство монастыря, по причинѣ смутъ между крестьянами, не могло не потерпѣть ущерба; крестьяне казенныхъ деревень Бегейли, Верейки и Строчки нарочно травятъ монастырскіе сѣнокосы, которые и составляютъ преимущественное обезпеченіе монастыря; и при этомъ даже

похваляются совершенно не дозволить уборки съ нихъ сѣна.

14) Въ 11-ть часовъ утра 28 истекшаго мая появилась въ селѣ Великоритѣ, Гродненской губерніи Брестскаго уѣзда, шайка польскихъ мятежниковъ въ числѣ 28 человекъ, одѣтыхъ въ красныя рубашки, вооруженныхъ ружьями и пиками, верхомъ на лошадяхъ. Направившись изъ села Пожежина, гдѣ жестоко наказала плетью одного Пожежинскаго крестьянина и тамошнюю еврейку, банда съ шумомъ прискакала въ село Великориту, и, приставивъ цѣпь вокругъ селенія, приступила къ дѣйствию; опьянѣлые сперва влетѣли на священническій дворъ съ крикомъ: „гдѣ попъ, гдѣ попъ, гдѣ сельскій старшина?“ — священникъ Кунаховичъ, услышавъ такой крикъ шайки и увидѣвъ самую шайку, взялъ ключи отъ церкви и убѣжалъ въ храмъ Божій. Запершись тамъ внутри, весь предался молитвамъ, оставивъ несчастное семейство на произволь судьбы. Слышались ему священнику Кунаховичу вопли, стenanія семейства и деревенскихъ жителей, стучанія разбитыхъ дверей, оконъ и прочія ужасы, местію и убійствомъ мятежниковъ нанесенные беззащитнымъ жителямъ. Дѣйствія мятежниковъ продолжались до 4 часовъ вечера. О. Кунаховичъ, удостовѣрившись въ отъѣздѣ мятежной банды и вышедши изъ церкви, заперъ оную, и взявъ съ собою ключи пошелъ въ домъ, гдѣ, по милости Божіей, засталъ семейство уцѣлѣвшимъ, но испуганнымъ отъ угрозъ повѣсить и поджечь въ намѣреніи узнать отъ него, гдѣ онъ священникъ Кунаховичъ находится, съ тѣмъ, чтобы, для примѣра, наказать висѣлицей — его Кунаховича и еще священника Дывинской церкви Пю-

ровскаго. Въ домѣ о. Кунаховича разбиты портреты Высочайшей фамилии. Искали его въ сундукахъ и шкафахъ и прочихъ мѣстахъ; въ заборѣ и хлѣвахъ пиками кололи солому, чтобы попасть въ священника; въ амбарѣ выбили окошко и выбросили всѣ вещи, чтобы дознаться, не тамъ ли онъ; далѣе отбили двери у особо поставленной колокольни, не найдя церковныхъ ключей; потомъ приступили къ церковной двери и стали уже было пилить сквозь скважину запоръ отъ этихъ дверей, но не могли того сдѣлать за порчею пилки, которая такъ и осталась въ дверяхъ; искали слѣдовъ его — священника, и не найдя оставили домъ. Въ сельскомъ управленіи разбили портреты Высочайшей фамилии, наказали плетми волостнаго старшину Евдокима Хомычука, давъ до 300 ударовъ; повѣсили сборщика податей Василя Хомычука, и еще двухъ крестьянъ жестоко наказали плетми, засыпая льющуюся отъ ударовъ кровь пескомъ и поливая водкой. Послѣ этихъ неистовствъ, спасая свою жизнь, священникъ Кунаховичъ бѣжалъ въ г. Брестъ съ просьбой къ военному Начальнику защитить оставшееся семейство, куда послѣдній и отправился съ отрядомъ.

Въ 10 Н. коротко извѣстивъ о злосчастномъ заключеніи съ священникомъ м. Свислочь, Гроднен. губ., Александромъ Гомолицкимъ, мы выразили надежду о пополненіи тѣхъ свѣдѣній. Нынѣ, получивъ оныя, сообщаемъ нашимъ читателямъ. „Со дня вспыхнуваго возстанія, а паче со времени совершеннаго отправления нашихъ войскъ изъ мѣстечка Свислочи въ болѣе опасныя мѣста, въ половинѣ еще февраля мѣсяца сего года открыты были тайныя преслѣдованія исполнящихъ свою

службу вѣрно и аккуратно, по долгу своего званія и присяги, и несочувствующихъ революціонерамъ. Эти преслѣдованія обнаруживались сперва подбрасываніемъ объявленій о имѣющихъ быть ночью нападеніяхъ на нихъ и истребленіяхъ,—подбрасываніемъ и явнымъ обнародованіемъ пасквилей, начерчиваніемъ на дверяхъ домовъ и въ другихъ мѣстахъ висѣлицъ съ надписями, кто будетъ на оныхъ повѣшенъ и проч. Всѣ такого рода предьявленія держали нѣкоторыхъ жителей м. Свислочи, а въ ихъ числѣ и священника Гомолицкаго съ семействомъ, въ постоянной опасности и тревогѣ,—такъ что многія ночи приходилось имъ проводить безъ сна, внѣ дома подъ открытымъ небомъ. Но многократно обѣщавшіе прибыть инсургенты, явились открыто и смѣло первый разъ въ Свислочь едва 17-го минувшаго мая. Въ этотъ день, священникъ Гомолицкій служилъ съ дьячкомъ Ятвѣской церкви Леоновичемъ въ приписной св. Троицкой Лашевицкой церкви Божественную Литургію; и послѣ священной службы, не имѣя предостереженія, что прибыли въ Свислочь инсургенты числомъ 36 человекъ конницы, онъ возвращался домой обыкновеннымъ путемъ; и, какъ только въѣхалъ на площадь мѣстечка, вдругъ неожиданно изъ среды собравшагося тамъ по любопытству народа забѣжали ему дорогу нѣсколько человекъ пѣшихъ вооруженныхъ инсурентовъ, задержали его лошадей, и его самого насильно взяли изъ тѣлги и заставили идти на площадь Латинскаго костела. Тутъ при громадномъ собраніи разныхъ сословій мѣстныхъ жителей, безъ различія возраста и пола, встрѣтилъ священника Гомолицкаго начальникъ отряда инсурентовъ и въ слухъ окружающей публики

началь къ нему Гомолицкому вести рѣчь такого содержания: „что въ ихъ обозъ дано донесеніе, и ему высшимъ его начальствомъ поручено объявить свящ. Свислочской церкви Гомолицкому, что онъ вовсе не расположенъ къ ихъ революціонному собранію, что, имѣя не только въ предѣлахъ своего прихода, но и далѣе въ окрестностяхъ Свислочи большое вліяніе на умы народа, онъ—священ. Гомолицкій успѣшно распространяетъ Московскую пропаганду;—что этимъ дѣлаетъ великое препятствіе къ исполненію ихъ предположеній и намѣреній,—что, по ихъ правиламъ, таковыя люди, какъ священникъ Свислочской церкви, должны быть исключены изъ числа живыхъ,—но что они смягчаютъ свои законы съ надеждою, что съ сего времени перемененъ будетъ образъ мыслей и пр.“ Въ слѣдъ за симъ одинъ изъ инсургентовъ, развернувъ бывшіе у него въ рукахъ бумаги, громко началъ читать, стоя на тойже площади костела, польскимъ нарѣчіемъ свой манифестъ и прокламаціи, дѣлая попеременно на каждую статью свои объясненія, которыхъ смысла отъ взволнованныхъ чувствъ священникъ Гомолицкій вовсе не понималъ. По окончаніи чтенія, серьезно, безъ отговорки, о. Гомолицкому предложено было инсургентами дать имъ верховую лошадь, за которою отправлены сейчасъ же на дворъ его два вооруженные. При чемъ вынужденъ былъ и самъ о. Гомолицкій вмѣстѣ съ ними идти въ свой домъ. Прибывъ въ домъ священника, мятежники взяли по своему выбору одну лошадь, стоящую по ея добротѣ не менѣе 90 руб., а вмѣстѣ съ седломъ и прочимъ приборомъ не менѣе 109 руб. Но этимъ бѣдственныя приключенія съ нимъ не кончились: 18, 19 и 20-й дни того мѣсяца прошли, хотя въ обыкно-

венной тревогѣ, потому что въ 10 верстахъ отъ Свислочи инсургенты, чрезъ эти дни, расположены были въ деревнѣ Гринкахъ на квартирахъ,—но безъ особенной впрочемъ опасности. Въ 21 день мая, утромъ около шести часовъ, едва только священникъ Гомолицкій успѣлъ собраться идти въ церковь къ заутрени, какъ вдругъ около десяти вооруженныхъ бѣздоковъ окружили домъ его; два изъ нихъ съ шумомъ воѣжали внутрь дома; произвели въ немъ смятеніе, а самого хозяина окружили и привели на средину площади мѣстечка, а оттуда въ зданіе прогимназіи, (*) гдѣ мятежническій начальникъ, по порученію, данному ему якобы высшею его властію, прочиталъ ему обвинительное и угрожающее письмо, и пояснилъ, что это вторичное публичное посрамленіе и преслѣдованіе священника отъ нихъ послѣдовало, якобы, по донесенію какихъ то крестьянъ о противодѣйствіи о. Гомолицкаго мятежническимъ стремленіямъ.

— Считаемо не безъ интереснымъ сообщить полученные нами вѣрныя свѣдѣнія о несчастіи, нанесенномъ мятежниками священно-служителю, хотя и не нашей епархіи, но по происхожденію, воспитанію, первоначальному служенію и по родственнымъ связямъ принадлежащему къ нашей Литовской паствѣ, священнику Варшавской епархіи Гинтовтѣ, приносящему св. Дары Господеви Богу нашему въ м. Дрогичинѣ на границахъ Литовской епархіи; — о вторичномъ уже злодѣйскомъ съ о. Гинтовтомъ поступкѣ. „Съ 29-го на 30-е истекшаго мая ночью напали на его домъ болѣе 50

(*) О. Гомолицкій есть вмѣстѣ и законоучитель Свислочской прогимназіи.

конныхъ, выбили окна въ домѣ, вытащили о. Гинтовта на подворье за волосы, требовали денегъ 1000 рублей, а послѣ начали стрѣлять въ него холостыми зарядами, прикладывая во время стрѣлянiя стволы револьверовъ къ головѣ и другимъ частямъ тѣла, а саблей нанесли двѣ большія раны на шеѣ съ поврежденiемъ уха. Когда онъ сдѣлался почти бездыханнымъ отъ выстрѣла въ лѣвый бокъ противъ самаго сердца; тогда мятежники оставили его. Страдалецъ перевезенъ въ квартиру доктора, и, кажется, подаетъ надежду на жизнь.“

— Еще православная кровь, пролитая польскимъ революціоннымъ фанатизмомъ; еще мученическая кончила совершилась въ предѣлахъ нашей, терзаемой клятвопреступными руками, страны. Не можемъ не сообщить глубоко-грустнаго, но вмѣстѣ и вполне назидательнаго повѣствованiя объ этой кончинѣ,—тѣмъ болѣе, что въ Литовской епархіи и Литовской семинаріи есть лица, связанные ближайшими узами родства съ пострадавшимъ за св. вѣру и отечество, и горькими слезами оплакивающіи невозвратимую утрату любимаго своего родственника и поистинѣ благороднаго человѣка;—говоримъ о мучительной смерти о. Даніила Конопасевича, священника Минской губерніи Игуменскаго уѣзда мѣстечка Богушевичъ. Вотъ нѣкоторыя подробности этого печальнаго событія, описанныя въ газетѣ *День* и другихъ.

„Игуменскаго уѣзда, Минск. губ. въ мѣстечкѣ Богушевичахъ между нѣсколькими десятками безоружныхъ жителей христіанъ и евреевъ, жилъ священникъ Даніиль Конопасевичъ. Добрый пастырь, вѣрный слуга церкви и отечества, имѣлъ бдительный надзоръ за своею паст-

вою, чтобы ни одинъ изъ членовъ ея не увлекся обольщеніями мѣстнаго помѣщика Свѣнторжецкаго и не присоединился къ собираемой имъ противъ нашего правительства шайкѣ. А потому, не смотря на угрозы его, отецъ Даніилъ непрестанно внушалъ имъ вѣрность и любовь къ церкви и православному отечеству своему, а о мятежныхъ поступкахъ помѣщика доносилъ начальству, чѣмъ и удержалъ паству свою въ повиновеніи и вѣрности законной власти, и отклонилъ ее отъ участвованія въ мятежѣ.

Это озлобило мятежнаго поляка такъ, что онъ впалъ въ неистовство, и, собравъ банду, 20 апрѣля ночью напалъ на Богусевицкое сельское управленіе, а потомъ и на домъ священника. Въ первомъ ознаменовалъ свое бытіе тѣмъ, что изломалъ въ куски зеркало и прибиль къ стѣнѣ управленія свое печатное объявленіе о возстановленіи польши и правъ ея; а во второмъ употреблялъ всѣ усилія къ отысканію упоминаемаго священника, дабы предать его истязанію и смерти за противодѣйствіе мятежнымъ замысламъ. Но такъ какъ не пришло еще время страданій этого пастыря, то PROVIDĒNIŪ угодно было отложить страшный часъ сей до другаго времени.

Несчастный, пробудившись отъ сна, и услыхавъ необыкновенный на улицѣ стукъ колесъ и шумъ людей, узналъ, что мятежники провозили оружіе и окружили находящееся вблизи его сельское управленіе. Испуганный появленіемъ банды, онъ схватилъ одѣяло, бѣжалъ, въ лѣсъ, оставивъ семейство свое подъ покровительство Божіе и по наступленіи дня, когда убѣдился, что мя-

тежники удалились изъ мѣстечка, явился къ трепещущему отъ страха своему семейству.

Успокоивъ его появленіемъ своимъ, отправился онъ въ сельское управленіе, гдѣ обстоятельно узналъ о всѣхъ поступкахъ мятежника Свѣнторжецкаго и увидѣлъ вѣсѣвшее на стѣнѣ прибитое имъ объявленіе о наступленіи царства польши. На другой день собравъ своихъ прихожанъ, внушилъ имъ вѣрность своему природному Царю, порвалъ въ куски оное объявленіе и, разсѣявъ по воздуху, отпустилъ ихъ съ миромъ домой.

Узнавъ о такомъ поступкѣ священника, Свѣнторжецкій началъ провозглашать, что священники, не желающіе быть преданными польшѣ сами и склонить къ тому своихъ прихожанъ, будутъ повѣшены. Этимъ онъ заставилъ ихъ укрываться въ лѣсахъ и ущельяхъ, и домой являться для преподанія требъ прихожанамъ тогда только, когда они увѣрены были, что въ тѣхъ мѣстахъ банды его нѣтъ, такъ какъ былъ уже опытъ, что сосѣдняго священника Малевича мятежники за это тиранили. Такъ проводилъ остальные дни жизни своей описываемый священникъ Конопасевичъ около мѣсяца. Утомленный скитальническою жизнію въ ненастное время и не предвидя конца своему мученію, отправился онъ наконецъ къ своему архипастырю съ объявленіемъ о бѣдственномъ своемъ и сосѣднихъ его священниковъ положеніи, а также и о томъ, что мятежникъ Свѣнторжецкій вывозитъ цѣнное имущество изъ Богушевицкаго своего имѣнія въ другое близъ города Минска находящееся. Вслѣдствіе чего, по распоряженію господина начальника губерніи, это имущество было арестовано, а для уничтоженія собранной имъ шайки

былъ посланъ отрядъ войска. Прибывъ въ мѣстечко Богушевичи, отрядъ остановился здѣсь для малаго отдыха, а офицеры посѣтили священника Конопасевича и узнали отъ него, гдѣ имѣютъ лагерь мятежники. Не довольствуясь тѣмъ, убѣдили его указать имъ дорогу къ этому лагерю, и по исполненіи имъ сего, отправили его домой. На другой же день пригласили его на мѣсто сраженія исповѣдать и причастить св. Таинъ раненныхъ православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ на полѣ брани. Явившись туда, увидѣлъ онъ безпомощныхъ страдальцевъ, истаявающихъ отъ ранъ, и другихъ обгоренныхъ кровію и умершихъ солдатъ и мятежниковъ, а также встрѣтился съ ксендзомъ, прибывшимъ сюда для исполненія той же обязанности. Растроганный этимъ зрѣлищемъ до крайности и проникнутый чувствомъ состраданія, онъ не могъ удержаться и сказалъ ксендзу: „наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди, утѣшайся столами умирающихъ страдальцевъ; неужели окаменѣло сердце ваше, поляки, и вы не можете образумиться, и не перестанете внушать безумцамъ проливать кровь собратьевъ!“ Такой поступокъ православнаго пастыря еще болѣе ожесточилъ Свѣнторжецкаго и принудилъ подбросить записку слѣдующаго содержанія: „Отецъ Конопасевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ живыхъ тогда, когда ни одного изъ насъ не останется.“ Угроза эта смутила душу его и семейства его и заставила по прежнему укрываться въ лѣсахъ и ущельяхъ отъ преслѣдованія, а наконецъ удалиться совсѣмъ за 50 верстъ къ родственнику своему, священнику. Но грусть о паствѣ своей, оставшейся безъ пастыря, не давала ему покою; а потому, пробывъ здѣсь не болѣе

трехъ дней, онъ возвратился къ мѣсту своего призванія.—На другой день по прибытіи его домой, именно [23 Мая въ 4 часа пополудни,]является вооруженная банда подъ предводительствомъ мятежника Свѣнторжецкаго, окружаетъ домъ его и, схвативъ несчастнаго священника, выводитъ его. Тутъ связали ему руки назадъ и, зацѣпивъ веревкою за шею, начали таскать на дворъ и наносить побои. Вопль жены и четырехлѣтняго малютки, сына его, о дарованіи жизни несчастному, привлекъ безоружныхъ жителей мѣстечка, христіанъ и евреевъ. Они встали на колѣни и начали умолять мучителей о пощадѣ, но просьбы эти только еще болѣе приводили ихъ въ ярость: просителямъ они грозили заряженными ружьями, а женѣ и малюткѣ наносили побои. Наконецъ повѣсили отца Конопасевича на воротахъ и издѣвались надъ нимъ, утѣшаясь его страданіями. Бѣдная жена его, вырываясь изъ рукъ злодѣевъ, подбѣгала съ неотступнымъ спутникомъ своимъ, малюткою, къ висящему мужу, схватывала его за ноги, и подставлявъ плеча свои подъ нихъ для облегченія страданій его, цѣловала ихъ, а малютка не преставалъ вопить: „ой! Боже мой, папочка мой виситъ! „Но ничто не могло побудить къ жалости рыцарственныхъ польскихъ патріотовъ. Теряясь въ изобрѣтеніи мученій священника, схватывали они жену его и малютку и подобно шару швыряли ихъ на землю. Но любовь и жалость жены вынуждала ее, собравъ послѣднія силы свои, вновь бросаться къ мужу, вновь подставлятъ плечи подъ ноги висящаго,—доколѣ не оказалось у него никакихъ признаковъ жизни. Видя кончину страдальца, поляки отвязали веревку, на коей онъ висѣлъ: трупъ свалился на землю. Тогда несчаст-

ная вдова съ ребенкомъ упала на бездыханное тѣло мужа и плакала до тѣхъ поръ, пока не впала сама въ безчувствіе. „Патріоты“ ушли наконецъ, приказавъ собравшемуся на мѣсто мученія народу, подъ угрозою казни, не погребать священника, доколѣ не сдѣлается онъ добычею псовъ и звѣрей. Этимъ жестокимъ поступкомъ своимъ поляки навели на безоружныхъ и малочисленныхъ жителей мѣстечка Богушевичъ такой страхъ, что жители удалились, оставивъ мученика на мѣстѣ мученія и кончины. | Одно только семейство его, сестра жены покойника, работникъ и работница сначала осмѣлились привести въ чувство бѣдную вдову, а потомъ внести тѣло Конопасевича въ комнату и облачить въ приличную одежду. Такъ окончилъ жизнь свою священно-мученикъ Даніиль на 32 году отъ рожденія, а на седьмомъ священства, доказавъ міру, что ни угрозы, ни мученія и самая поносная смерть не могли отклонить его отъ любви къ церкви и Россіи, и что онъ, какъ пастырь добрый, положилъ душу свою за овцы своя. Такъ ознаменовалъ себя польскій патріотъ, благородный польскій шляхтичъ, помѣщикъ *Свѣнторжецкій съ сообщниками своими*, подобными же ему тиранами—помѣщиками, доказавъ міру, что онъ *истый потомокъ тѣхъ гонителей и мучителей православныхъ, которыхъ подвиги съ трепетомъ воспоминаетъ наша страна, находившаяся, къ несчастію, нѣкогда подъ владычествомъ польши!*

Мнѣ, дополняетъ повѣствователь, не извѣстно, уничтожена ли эта шайка мятежниковъ, свирѣпствовавшая вблизи мѣстечка Богушевичъ, и получили ли польскіе герои достойное наказаніе? Говорятъ, что и жена покой-

ника скончалась, но за вѣрность ручаться не можно. Преосвященный Михаилъ отслужилъ въ Минскомъ Православномъ Соборѣ торжественно и всенародно панихиду по нашемъ новомъ мученикѣ.... П. І. Ф.

30 Мая 1863 г.

г. Бобруйскъ.

Къ грустному сказанію о страданіяхъ православнаго духовенства въ нашей странѣ отъ польскихъ мятежниковъ, присовокупляемъ слѣдующее письмо о томъ же предметѣ, доставленное изъ Ковна (*), отъ 7 іюня текущаго года.

Кровавыя событія, совершившіяся и совершающіяся въ царствѣ-польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, обратили на себя вниманіе всей Европы. Всѣ газеты дали имъ мѣсто на своихъ страницахъ, и каждая изъ нихъ говоритъ про эти событія съ своимъ особеннымъ взглядомъ на оныя, показываетъ особенныя причины кровопролитія и готовитъ ему по своимъ взглядамъ послѣдствія. Мало того. Большая часть иностранныхъ періодическихъ изданій, основываясь на извѣстіяхъ, ложно сообщаемыхъ революціонными польскими листками, искажаетъ факты, необдуманно и не благородно поноситъ и извращаетъ лучшія и благодѣтельныя распоряженія русскаго правительства, поноситъ и многострадальную въ литвѣ православную церковь.

Литовская православная церковь молчала. Въ ея единственномъ органѣ, Литовскихъ епархіальныхъ вѣдо-

(*) Это сообщено намъ изъ Ковна; слѣд. обстоятельства, здѣсь описанныя, не могутъ относиться ко всѣмъ мѣстностямъ Литовской епархіи. *Ред.*

мостяхъ, мы встрѣчали только нѣсколько извѣстій о послѣднихъ событіяхъ, которыя коснулись ея служителей и всего православнаго народонаселенія литвы и не могли не отозваться жгучею болью въ любящемъ сердцѣ каждаго, благоговѣющаго предъ святынею своея вѣры и церкви. Мы со всѣми православными не терпѣливо ждемъ полныхъ и болѣе разнообразныхъ извѣстій отъ собратій нашихъ... Съ своей стороны считаемъ святымъ долгомъ высказать то, что мы слышали и слышимъ вокругъ себя и чему были свидѣтелями.

Народъ польскій, а съ нимъ и политики Европы представляютъ одну главную мысль, которая управляетъ возстаніемъ. Не наше дѣло разбирать политическія стремленія и цѣли народа... Но во главѣ возстанія и едва ли не главнымъ его руководителемъ стоитъ католическое духовенство, вооруженное, вмѣсто орудія искупленія, знаменія жизни,—оружіемъ смерти и пагубы. Но вокругъ насъ повсюду слышатся его хулы на православіе, его проклятія всему православному и русскому. По неволѣ придешь къ мысли и скажешь: нѣтъ, не однѣ политическія цѣли въ виду возставшаго народа. Эта жестокая вражда ко всему православному, проповѣдуемая католическимъ духовенствомъ, проистекаетъ изъ другаго, нечистаго источника. Вопросы политическіе въ польшѣ неразрывно связаны съ вопросами религіозными. Умѣющіе пользоваться всѣмъ для достиженія своихъ цѣлей клерикалы потому и стали во главѣ мятежа, чтобы успѣшнѣе преслѣдовать свои любимыя мечты о владычествѣ католичества,—мечты, которыя стоили столько крови православной церкви въ западной и южной Россіи.

Три года назадъ начались первыя политическія демонстраціи. Одновременно съ этимъ въ римско-католическихъ костіолахъ слышались проповѣди, въ которыхъ порицалось православіе, поляки призывались къ защитѣ своей вѣры и церкви, будтобы попоранной православіемъ. Проповѣдуя въ храмахъ открытую вражду къ православію, духовенство католическое стало пользоваться всѣми случаями, чтобы дѣйствовать на воображеніе и разжигать страсти народа... Плодомъ этаго были публичныя оскорбленія духовенства православнаго, прерваніе общественныхъ связей католиковъ съ православными, запрещеніе воспитывать дѣтей отъ смѣшенныхъ браковъ въ православной вѣрѣ, оскорбленіе женщинъ православныхъ, не посящихъ траура... Но гибельная искра еще тлѣла подъ пепломъ...

10 генваря произведена была рѣзня солдатъ въ царствѣ польскомъ. Въ ковнѣ съ 10 на 11 генваря въ одиннадцать часовъ ночи слышали тихій звонъ, — а въ это время никакого звона по ихъ уставу не должно быть, — на колокольнѣ монастыря монахинь Бернардинокъ. Церковь латинская первая объявила народу, что тлѣвшая искра уже сдѣлалась гибельнымъ пламенемъ. Въ костіолахъ слышнѣе и открытѣе слышались воззванія духовенства къ защитѣ гонимой католической вѣры и возмущающія душу хулы и проклятія на православную церковь. Православная вѣра называема стала язычествомъ, отступничествомъ отъ Бога, поганою схизмою. Между раскольниками (*) пронеслась молва, что, если они примутъ сторону мятежниковъ и перерѣжутъ пра-

(*) Раскольниковъ очень не мало въ ков. губ.

вославныхъ, католическое духовенство дать имъ полную свободу вѣроисповѣданія и подарить всѣ православныя церкви. Въ обществахъ открыто начали высказывать мнѣнія, составленные и поддерживаемыя духовенствомъ, что у православныхъ не та Матерь Божія, которая у католиковъ, что православные не чтятъ пренепорочной Дщери Іоакима и Анны, слышались наглыя насмѣшки надъ предметами и догматами православія. Въ одномъ изъ учебныхъ заведеній дѣти глумились надъ православною иконою ⁽¹⁾..... 11 генваря въ ковенской гимназіи православный законоучитель, по приглашенію начальства, совершилъ освященіе новоустроенныхъ зданій гимназій; на другой день католическій законоучитель совершилъ „перееосвященіе.“ По свидѣтельству добросовѣстнаго очевидца, больно было видѣть неуваженіе, съ которымъ присутствовали дѣти при совершеніи обряда православной церкви..... Но было ли обращено на это вниманіе, — отъ кого слѣдуетъ, — вопрошенъ ли былъ ксендъ и пригласившіе его, по какому праву они издѣвались такъ нагло надъ святостію православія, — это неизвѣстно..... И это не единственный примѣръ такого поруганія. Къ ковенскому православному кладбищу шла погребальная процессія. Ксендзь, ѣхавшій въ экипажѣ, не только не снялъ шапки и не-

(1) Я былъ обрадованъ сужденіями объ этомъ двѣнадцатилѣтняго мальчика. Случайно попросивъ у меня уясненія одного вопроса о св. иконахъ, онъ въ заключеніе нашей бесѣды сказалъ: „Богъ у насъ наказалъ одного ученика, который смѣялся надъ православными. Прежде онъ имѣлъ отличные балы, а теперь далеко хуже. Богъ не благословилъ его.“ Дай Богъ, чтобы и все юное поколѣніе воспитывалось въ такой вѣрѣ и уваженіи къ христіанству.

сдѣлалъ крестнаго знаменія предъ св. крестомъ, который несъ православный священникъ; но, сдѣлавъ гримасу, отвернулся. Въ толпѣ, сопровождающей процессію, было много католиковъ, и священникъ слышалъ вопросы на польскомъ нарѣчій: „ужели это ксендзь?“ Другой собратъ его вошелъ въ кладбищенскую церковь во время панихиды. Снявъ шапку въ самой церкви (предъ церковію устроены притворъ, въ которомъ находится св. икона), онъ облокотился на перила клироса, осмотрѣлъ кругомъ внутренность храма и молящихся; усмѣхнулся, увидѣвъ символическое коливо, и поспѣшно вышелъ изъ храма. На жмуди, обличая въ проповѣди пьянство (которое говорятъ для повстанцевъ разрѣшается теперь ксендзами), проповѣдникъ сказалъ: „идите негодные къ схизматикамъ, ихъ вѣра одобряетъ пьянство, они все пьянствуютъ. Прокляты они, проклята ихъ вѣра.“—Подобные примѣры безчислены, такъ что невѣроятнымъ кажется, если увидишь католика въ храмъ православномъ, полагающаго съ благоговѣніемъ крестное знаменіе, если услышишь доброе слово о православіи отъ духовнаго сына этихъ непримиримыхъ враговъ православія.....

Предавая поруганію святыню вѣры православной, духовенство католическое возстало всею силою лжи и фанатизма противъ православнаго духовенства, какъ главнаго представителя православія и вооружило противъ него католическое общество. Православному священнику трудно пройти нѣсколько улицъ города, чтобы не встрѣтить нѣсколькихъ взглядовъ презрѣнія и ненависти, не услышать браннаго „попъ проклятый“, не получить оплеванія. Кажется, что эта ненависть стала безусло-

вною необходимостію, символическимъ знакомъ католичества, потому что въ ней стараются воспитать и юное поколѣніе. Намъ рассказывалъ очевидецъ, что дѣти одного частнаго виленскаго пансіона, встрѣтивъ во время гулянья по городу двухъ православныхъ священниковъ, всѣ плюнули и отвернулись. Православный законоучитель ковенской гимназіи въ самомъ корпусѣ публично, открыто, подвергся насмѣшкамъ и поруганію.

Чтобы разорвать связи католическаго народонаселенія съ православнымъ, духовенство католическое запрещаетъ сношенія съ православными, посѣщеніе храмовъ православныхъ, подъ опасеніемъ проклятія, которымъ заклеены схизматики-русскіе. Оно всѣми силами ухищреній и лжи старается воспрепятствовать брачныя союзы православныхъ съ католиками, затрудняетъ совершеніе брачныхъ обысковъ умысленнымъ несообщеніемъ брачныхъ документовъ, и вступающимъ въ браки съ православными грозитъ всѣми муками ада. Люди лучшаго круга заглушаютъ самыя дорогія привязанности сердца, чтобы не быть предметомъ насмѣшекъ и презрѣнія общества, находящагося подъ вліяніемъ духовенства. Люди простые, бѣдные, для которыхъ брачный союзъ есть единственное условіе ихъ независимаго существованія, не слушаютъ безумныхъ угрозъ своихъ пастырей—крамольниковъ. Но гибельное вліяніе этихъ пастырей отравляетъ ихъ семейную жизнь. Женившихся или выпшедшихъ за мужъ за православныхъ лишаютъ благодатныхъ утѣшеній во время исповѣди, — страшатъ смущенную совѣсть вѣчною погибелю имъ и потомству ихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ такого вліянія бываютъ семейныя раздоры, плохое воспитаніе дѣтей ни то

въ духѣ православія, ни то въ духѣ католичества. Вліяніе угрозъ бываетъ такъ сильно, что нѣкоторые бѣгутъ католичества и укрываются въ материнскомъ лонѣ православной церкви. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ два солдата приняли православіе потому, что всѣ католическіе духовники ихъ грозили проклятіемъ за вѣрность ихъ своему долгу. Бывали примѣры, что и свѣтлыя отъ природы души едва освобождаются отъ тяжелаго впечатлѣнія этихъ угрозъ только послѣ долгаго подвига молитвы и самоглубленія. Одна католичка, вышедшая за мужъ за православнаго, для успѣшнѣйшаго воспитанія дѣтей въ вѣрѣ отца ихъ, и сама проникнувшись духомъ истиннаго православія, присоединилась къ православной церкви. Когда потомъ мужъ ея, любившій выпить и прежде, распился болѣе, бѣдная женщина едва не впала въ отчаяніе, считая свое несчастіе наказаніемъ Божиимъ за замужество съ православнымъ и принятіе самого православія, потому что это пророчили ей католическіе духовники. Вѣра въ милосердіе Божіе и молитва матери многочисленнаго семейства исцѣлили мужа ея отъ его моральнаго недуга. Другая женщина, чтобы быть допущенною къ исповѣди, должна была переходить отъ духовника къ духовнику. Каждый изъ нихъ предлагалъ ей прежде всего вопросъ: за кѣмъ она замужемъ? получивъ чистосердечный отвѣтъ — за православнымъ, ее гнали отъ себя съ страшными проклятіями. Напуганная, растерянная, преслѣдуемая проклятіями несчастная не знала, что дѣлать, пока милосердіе Божіе не послало ей добросовѣстнаго пастыря, который успокоилъ бѣдную душу. Да утѣшить и его

милосердіе Божіе въ его предсмертныя минуты за добросовѣстное служеніе душамъ человѣческимъ!

Чтобы успѣшнѣе воспитать простой народъ въ ненависти къ православному духовенству, и вообще ко всему православному и русскому, и не допустить его освободиться отъ гибельнаго вліянія католическаго фанатизма, духовенство католическое употребляетъ всѣ средства, чтобы воспрепятствовать заведенію сельскихъ школъ и обученію мальчиковъ православными наставниками въ духѣ и намѣреніяхъ правительства. Принявъ (какъ и необходимо) на себя великое дѣло образованія сельскаго простаго населенія, духовенство католическое это великое дѣло большею частію поручило наемникамъ, своей, всегда порядочной по числу, дворнѣ, или церковнику,—людямъ безъ всякаго основательнаго образованія, но напитаннымъ непримиримымъ фанатизмомъ. Этими то людьми оно хочетъ исполнить благія намѣренія правительства объ образованіи народа. Народъ, жаждущій просвѣщенія, спѣшитъ къ нимъ съ своими дѣтьми; и чтоже? дѣтямъ, неумѣющимъ Богу молиться, внушается прежде всего ненависть ко всему православному и русскому, какъ будто эта ненависть должна служить основаніемъ народнаго образованія въ католичествѣ. И эти дѣти, подобно воспитываемымъ въ городскихъ общественныхъ заведеніяхъ, выбѣжавъ однажды изъ своей школы и замѣтивъ на базарѣ православнаго священника, съ насмѣшкой кричали: попъ! фактъ этотъ много говоритъ въ пользу усердія наставника—ксендза въ воспитаніи дѣтей по духу современнаго католичества! гдѣ сельскія школы открыты палатою государственныхъ имуществъ, вліяніе католичества силится подорвать довѣріе народа къ наста-

вникамъ изъ православныхъ; гдѣ это трудно, прибѣгаютъ къ угрозамъ. Крестьянамъ съ церковныхъ кафедръ запрещается отдавать дѣтей въ казенныя сельскія школы. И они по неволѣ, со слезами отнимаютъ послѣднихъ, боясь вистѣлицъ и пожаровъ, которыми теперь такъ часто распоражаются ксендзы. . . . Но дѣло бываетъ и хуже. Недавно наставники нѣкоторыхъ училищъ изъ Россіенскаго и Тельшевскаго уѣздовъ прибыли въ Ковно, чтобы самимъ избѣжать вистѣлицъ, а можетъ быть и болѣе жестокой и страшной смерти. . . . ⁽¹⁾ Но всѣ козни латинскаго духовенства и возставшей шляхты были безсильны вооружить простой народъ. Слишкомъ свѣжи еще его раны, которыя наносили ему его владѣльцы. Народъ оставался вѣренъ Престолу, откуда льются на него милость и правда, уважалъ святость православной церкви и ея служителей. Онъ инстинктивно привязался къ нимъ, хотя не вездѣ хорошо понимаетъ

⁽¹⁾ До насъ дошли слухи, что нѣкоторые лица изъ русскихъ же, вопросъ, кому быть учителями простаго народа, рѣшили не въ пользу духовенства и даже официально признали духовенство неспособнымъ къ этому дѣлу. Грустно встрѣчаться въ Литвѣ съ такими лицами; и, если это убѣжденіе раздѣляютъ лица вліятельныя — жаль бѣднаго народа! Легко писать и судить, о комъ бы то нибыло, сидя въ кабинетѣ. Но что сдѣлали бы эти судіи, будучи въ положеніи бѣднаго семинариста настанника, который долженъ жить въ краю, гдѣ (напр. на жмуди) на одного русскаго 150 и болѣе католиковъ, который не видя вокругъ себя ни одного дружескаго взгляда, не имѣя даже, по малочисленности и отдаленности церквей, утѣшенія помолиться Богу въ храмѣ въ каждый праздникъ, долженъ непрерывно вести ожесточенную борьбу съ католичествомъ, собирать дѣтей въ школу, какъ птица собираетъ птенцевъ въ часъ бури, и для полученія скуднаго жалованья от-

бесѣду ихъ (напр. жмудины), привязанъ къ русскимъ, которые не били его, не разорили его семействъ, не глумились надъ невинностію дѣвъ его, не попирали всѣхъ правъ его человѣческихъ.... Напрасно помѣщики обѣщали народу отдать земли безъ выкупа, напрасно подтверждали эти обѣщанія ксендзи. Чутье народа не вѣрило искренности своихъ прежнихъ недруговъ, не вѣрило справедливости своихъ пастырей, вооруженныхъ револьверами, обогранныхъ кровію человѣческою.... За ними шла мелкая, безтолковая шляхта, развратная и буйная дворянъ и всѣ бродяги и бездомные, которымъ нѣчего терять; а народъ на всѣ возмутительныя воззванія отвѣчалъ кроткимъ молчаніемъ и свою современную мысль и чувство обращалъ къ пастырямъ православнымъ. Крестьяне одной мѣстности Ковенскаго уѣзда собрались толпою къ православному священнику просить совѣта, какъ поступать имъ въ настоящихъ обстоятельствахъ. На вопросъ священника, почему они не обращаются къ

правляться за нѣсколько десятковъ верстъ въ уѣздный, а иногда и губернский городъ, и тамъ въ передней Присутствія ждать выдачи этаго жалованья по нѣсколькимъ днямъ?... И только бы ждать.... Чтобы ускорить выдачу заслуженныхъ усиленнымъ трудомъ денегъ, нужно сперва дать.... Но они молчатъ, трудятся, несутъ терпѣливо и безропотно свой крестьянский тяжелый; и эта любовь къ нимъ простаго народа и его довѣренность служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ успѣховъ и пользы, приносимой ими обществу. Будучи, въ прошедшемъ январѣ, въ уѣздахъ Новоалександровскомъ, Вилкомирскомъ, я былъ изумленъ, утѣшенъ успѣхами дѣтей и ихъ развитію, и удивлялся только тому, какъ могли наставники при столькихъ препятствіяхъ приобрести мальчиковъ и столько успѣть съ ними? Но и они требуютъ поддержки, далеко большей, нежели какую имѣють у своего теперешняго начальства...

своему ксендзу, они все сказали : „наши ксендзы за одно съ панами играютъ въ карты и бунтуются. Мы имъ не хотимъ служить. Просимъ васъ, духовный отче, научить насъ.“

На стражѣ этихъ паствъ — безъ пастырей стояли немногіе русскіе, съ ихъ пламенною любовію къ вѣрѣ, уваженіемъ и преданностію закону и благу общества. Они были помѣхою, препятствіемъ въ исполненіи злыхъ замысловъ враговъ этой вѣры, закона и блага общественнаго. И послѣдніе поспѣшили сдѣлать ихъ мучениками, чтобы ихъ могилами доказать народу торжество и справедливость своего дѣла.

Становой приставъ Россіенскаго уѣзда Филиппъ Билима — Постернаковъ, ⁽¹⁾ шестидесятилѣтній старецъ на возвратномъ пути изъ Россіи заѣхалъ по приглашенію въ м. Скавдиляхъ къ знакомому ксендзу. Когда они сѣли кушать чай, ксендза потребовали въ костіоль крестить младенца. Между тѣмъ шайка, бывшая въ сосѣднемъ лѣсу, узнавъ о пріѣздѣ Постернакова, ворвалась въ домъ, схватила старца и повлекла его на шоссе къ шлагбауму, чтобы повѣсить. Но снурокъ сорвался и повѣшенный упалъ на землю. Сбѣжавшаяся толпа евреевъ съ плачемъ просила пощады мученику, и онъ самъ съ раздирающимъ душу воплемъ просилъ разстрѣлять его, а не подвергать позорной висѣлицѣ..... Ужасъ такъ

(1) Послѣ смерти Постернакова осталась пятидесятилѣтняя вдова и такихъ же лѣтъ сестра покойнаго больная и дряхлая. У вдовы живутъ еще двѣ дочери дѣвушки, изъ которыхъ одна — калѣка. Все онѣ остаются безъ всякихъ средствъ къ существованію и живутъ у чиновника Сергѣя Филиппыча Билимы — Постернакова, сына покойнаго въ г. Ковнѣ.

былъ великъ, что одна еврейка, услышавшая эти вопли, чрезъ три дня умерла. Но изверги снова подняли вверхъ тѣло мученика, сказавшаго имъ: „*вамъ отдаю тѣло, а Богу душу.*“ Совершая таинство, ксендзь услышалъ крики въ мѣстечкѣ и выбѣжалъ изъ храма. Но старецъ уже былъ мертвъ, ксендзь вымолилъ помилованіе только пятисотскому, котораго ждала участь Билимы—Постернакова. Повѣшеннаго старца подъ страхомъ смерти запрещено было снимать съ висѣлицы. Несчастливая вдова только чрезъ три дня съ помощію военного отряда передала землѣ тѣло мученика.

„Не снимать его! посмотримъ, придутъ ли, спасутъ ли его русскіе,“ говорили убійцы. Какъ напоминаетъ эта сцена другую, отдаленную вѣками, сцену, гдѣ подобные же изверги, окружая крестъ Величайшаго Праведника, Распятаго ими, говорили съ звѣрскимъ торжествомъ: „посмотримъ, придетъ ли Ілія спасти Его!“

16 апрѣля повѣшенъ въ мѣстечкѣ Вижунахъ Вилкомирскаго уѣзда, имѣнія графа Эдуарда Чапскаго, тамошній пятисотскій Филиппъ Лебедевъ, молодой человѣкъ съ душою кроткою и доброю. Лебедевъ не далъ ни малѣйшаго повода къ жестокому мщенію. Поступившій на службу только въ мѣсяцъ генварь и обвороченный ласковымъ пріемомъ жителей, онъ отдался имъ всѣмъ своимъ симпатическимъ сердцемъ, не подозрѣвая преступныхъ замысловъ противъ правительства, и что готовятъ ему его новые друзья—предатели. Человѣкъ всею душою преданный отчизнѣ и престолу, онъ со всѣмъ жаромъ и откровенностію благородной души высказывалъ свои народныя убѣжденія и вѣрованія и защищалъ права закона и Монарха.

16 апрѣля, возвратившись домой изъ поѣздки по порученію начальства, онъ былъ схваченъ двумя крестьянами, которымъ подѣ страхомъ смерти приказано было взять его, а за исполненіе обѣщано было два рубля награды... Два рубля за жизнь человѣка!... Пусть потомство запомнить эту роковую цѣну. Напрасно несчастный отдавалъ мужикамъ, его ведшимъ, все свое имущество: угроза была такъ страшна, что они неосмѣлились ослушаться. Напрасно жена просила защиты у помѣщика и именемъ неба и земли заклинала не губить невинно двухъ несчастныхъ.... Жену прогнали, а его повели въ лѣсъ, гдѣ уже ждала своей жертвы шайка; повѣсили и даже не позволили предать замученное тѣло землѣ по христіански... Совершивъ смертоубійство, изверги въ дикомъ торжествѣ говорили: „вотъ хотя одного попадзюка повѣсили!“ ⁽¹⁾ Бѣдная вдова только на четвертый день предала землѣ тѣло мученика подѣ деревомъ, на которомъ былъ повѣшенъ.

Къ чести человѣчества и среди этой поражающей ужасомъ картины явилось одно свѣтлое лицо, которое успокоиваетъ взволнованную душу. Почти семидесятилѣтній старецъ, ксендзъ о. Т...., достойнѣйшій другъ покойнаго Лебедева при жизни, и по смерти его не забылъ его ранней могилы. Каждое утро и вечеръ во все время своего пребыванія въ Вижунахъ жена покойнаго видѣла старца на колѣнахъ предѣ могилою ея бѣднаго мужа.... Имя его? Но за чѣмъ намъ имя его? Истинное величіе души не ищетъ похвалы.

(1) Филиппъ Лебедевъ былъ единственнымъ сыномъ шестидесяти—лѣтней вдовы, просвирни Вилкомирской церкви Александры Васильевны Лебедевой.

4-го апрѣля повѣшенъ пятисотскій Семень Легченко. Жена несчастнаго увѣряла, что убійцы давали ему жизнь съ условіемъ принять католичество. Но онъ отвергъ предложеніе, предпочитая смерть мученика позорной жизни.

Кромѣ того повѣшенъ наставникъ Субочскаго сельскаго училища, Вилкомірскаго уѣзда Викентій Смольскій и погибъ Эйрагольскій наставникъ Ковенскаго уѣзда Константинъ Котлинскій. Подробности о смерти ихъ не извѣстны.

Много и другихъ лицъ погибло за свою крѣпкую любовь и вѣрность престолу и вѣрѣ. Гдѣ былъ случай и возможность, необузданная жестокость достигала того, что нужно было только малѣйшее подозрѣніе въ сношеніяхъ или въ благорасположенности къ русскимъ, довольно носить имя русскаго, быть православнымъ, чтобы быть признану достойнымъ позорной смерти. Но къ намъ не дошла вѣсть, что бы кто нибудь изъ погибшихъ, умирая, не благословлялъ своей вѣры и св. дѣла, за которое они погибли....

Жестокости, которыя позволяютъ себѣ инсургенты, коснулись и православнаго духовенства. Намъ сообщило лице, достойное полного довѣрія, что къ священнику Подубисской церкви, о. Григорію Пигулевскому, ворвался однажды вооруженный повстанецъ. О. Григорій молился, приготовляясь къ священнодѣйствию за все христіанство.... Вошедшій подошелъ къ о. Григорію и грозилъ убить его, жену и малолѣтняго сына и сжечь церковь. „Не трать заряда, спокойно и кротко отвѣчалъ служитель Божій. Убей кулакомъ беззащитнаго; но помни, что кровь, пролитая невинно, будетъ взывать

къ Богу объ отмщеніи.“ — Преступникъ остолебѣлъ. Совѣсть заговорила. Схвативъ руку о. Григорія, онъ поцѣловалъ ее и заплакалъ. Бѣдному о. Григорію приходилось уже не разъ проводить ночи подѣ открытымъ небомъ и прятаться, какъ преступнику. Священникъ Брацлавской церкви Новоалександровскаго уѣзда, о. Анзельмъ Лечицкій, семидесятилѣтній старецъ, по усильнымъ просьбамъ своихъ прихожанъ, долженъ былъ уѣхать изъ дома и только являлся въ приходъ для совершенія требъ и богослуженія, потому что смерть его была уже рѣшена.... Пока что въ Ковенской губерніи нечестіе еще не обагрилось кровію служителей Божіихъ.

Но состояніе православнаго сельскаго населенія плачевно. Страхъ, наведенный разсказами о жестокихъ мукахъ, которымъ подвергаются схваченные инсургентами, такъ великъ, что православные крестьяне сами не знаютъ, что предпринять для своей защиты и очень часто являются за утѣшеніями и совѣтами. Внѣшнее устройство быта православнаго сельскаго населенія Ковенской губерніи увеличиваетъ непріятность и опасность ихъ положенія. Кромѣ весьма малаго числа казенныхъ крестьянъ, ⁽¹⁾ остальное православное сельское населеніе принадлежитъ къ различнымъ городскимъ обществамъ Ковенской и сосѣднихъ губерній, не имѣетъ постоянной осѣлости, а живетъ на земляхъ помѣщиковъ католиковъ, или бобылями и рабочими между домохозяевами различныхъ сословій и вѣроисповѣданій. Не имѣя осѣлости

(1) Изъ всѣхъ православныхъ приходовъ Ковенской губерніи, только Вилкомірскій и Ново-александровскаго уѣзда Брацлавскій приходы имѣютъ казенныхъ крестьянъ $\frac{1}{2}$ прихода, въ другихъ приходахъ они составляютъ $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{7}$ часть прихода.

и необходимо завися отъ владѣльцевъ, православное сельское населеніе должно ежегодно перемѣнять свое мѣсто-жительство, и, подвергаясь всѣмъ неудобствамъ и лишеніямъ кочеваго быта, должно разрабатывать пустыри, ютиться между лѣсовъ и болотъ отдѣльными семействами на разстояніи другъ отъ друга нѣсколькихъ верстъ. ⁽¹⁾ Тайные агенты революціоннаго комитета и духовенства проникаютъ и въ эти пустынные односелья и стараются всѣхъ русскихъ изгнаніемъ и истребленіемъ; ⁽²⁾ вооруженное духовенствомъ католическое населеніе преслѣдуетъ ихъ на каждомъ шагѣ, осмѣивая вѣру, ругаясь надъ пастырями, предрекая гибель православію. Разъединенные другъ отъ друга, окруженные врагами они не могутъ, не подвергаясь опасности, дѣлать взаимныхъ совѣщаній и, въ случаѣ опасности, получить взаимную помощь и защиту; они не могутъ имѣть и отрадной надежды умереть, если потребуютъ ихъ жизни, за вѣру и Царя, при своихъ братьяхъ по вѣрѣ.... ⁽³⁾

(¹) Въ ковенскомъ напр. приходѣ это разстояніе неменѣе 4 или 5 верстъ.

(²) Нѣсколько недѣль назадъ православные крестьяне просили совѣта, какъ поступать имъ, бросать ли все хозяйство, или оставаться, ждать смерти, потому что къ нимъ являлись постоянно неизвѣстные лица и говорятъ, что всѣ русскіе должны переселиться въ Москву, или погибнуть въ Литвѣ.

(³) Мы, пастыри этихъ бѣдныхъ дѣтей нашихъ, надѣемся, что правительство обратить особенное вниманіе на бѣдственное состояніе православнаго сельскаго населенія Ковенской губерніи. Горько состояніе всего вообще православнаго народа въ Литвѣ, но въ Ковенской губерніи хуже, чѣмъ гдѣ нибудь. Въ Гродненской и Виленской губерніяхъ православное народонаселеніе живетъ большею частію цѣлыми деревнями, пользуется землею отъ казны, или по новому положенію.

Наводя страхъ на православное населеніе распространеніемъ угрожающихъ ложныхъ извѣстій о водвореніи польскаго владычества въ Литвѣ, духовенство католическое, чтобы сильнѣе взволновать народъ, вооружилось наконецъ богохульствомъ, прибѣгло къ вымысламъ о чудесахъ, какъ видимыхъ знакахъ Божественной помощи

нѣю приобрѣло право пользованія помѣщичьею землею, имѣть всѣ выгоды которыя доставляетъ человѣку постоянная связь съ обществомъ. Въ Ковенской губерніи нѣтъ этого. Въ губерніяхъ Виленской и Гродненской открыто священниками много училищъ, и мы утѣшались уже успѣхами дѣтей, про которыя сообщили намъ добрые люди. У насъ нѣтъ и не будетъ подобныхъ училищъ, пока православное сельское населеніе не получитъ какой либо осядлости, не сольется въ одно цѣлое, потому что при теперешнемъ бѣдственномъ его положеніи духовенство не имѣетъ возможности открывать училища, и всѣ усилія нѣкоторыхъ добрыхъ пастырей къ открытію ихъ остались безуспѣшными. А жажда свѣта и науки томить нашихъ бѣдныхъ мужичковъ и православный священникъ съ грустью и болью сердца долженъ выслушивать его жалобы на „темноту его,“ на всѣ бѣдствія и страданія, которымъ подвергается его окружающее многочисленное населеніе. Напр. у одного помѣщика собралась шайка. Православные поселане, арендующіе у него земли, донесли объ этомъ военному начальству. Помѣщикъ приказалъ ихъ прогнать съ своей земли. Благодареніе Богу, что они нашли высокаго покровителя въ... Жаль бѣднаго народа; онъ заслужилъ лучшую долю своими долгими страданіями, своею возможною вѣрностію истинному православію, при всѣхъ искушеніяхъ отъ окружающихъ его раскольниковъ и католиковъ.

Вслѣдствіе особеннаго въ Ковенской губерніи положенія православнаго сельскаго народонаселенія, и отношенія православнаго духовенства къ прихожанамъ совершенно другія чѣмъ въ остальной Литвѣ. Православному священнику, имѣющему даже нѣсколько десятковъ прихожанъ, рѣшительно невозможно слѣдить за ними такъ, какъ этого требуетъ его святой долгъ. (*)—Въ храмѣ Божіемъ онъ видитъ только не многихъ

и покровительства поднятому мятежу. Нелѣпая вѣсть о чудѣ, будтобы бывшемъ въ царствѣ польскомъ, о которомъ писали газеты, послужила основаніемъ къ вымыслу другихъ, подобныхъ сказокъ. Въ народѣ ходитъ молва, что и въ Вилкомирскомъ уѣздѣ шестнадцатилѣтней пастушкѣ явились съ неба Божіи посланники, прине-

ближайшихъ (въ верстахъ 10, 15, 20 и даже 35) и то въ нарочитые годовые праздники; остальные, по отдаленности своей, не бываютъ въ храмъ годъ, два года. (**)—Для совершенія таинства исповѣди священникъ долженъ дѣлать 200 и болѣе верстъ, чтобы найти бездомныхъ бобылей, которые ежегодно мѣняють свои жилища, находясь въ услуженіи то у раскольниковъ, то у католиковъ. И тогда только православный прихожанинъ слышитъ слово о вѣрѣ и молитву церкви, видитъ своего пастыря, когда послѣдній самъ пріѣдетъ къ нему. (***) Религіозное чувство сельскаго православнаго населенія вообще очень неразвито. (****)

(*) Угнетаемые бѣдностію, отчужденные другъ отъ друга, одичавшіе въ пустынномъ одиночествѣ, окруженные фанатизмомъ католичества и раскольниковъ, люди эти бываютъ глухи и къ душевному слову своего пастыря.

(**) До 1840 года въ нынѣшней Ковенской губерніи были слѣдующія православныя церкви, Сурдекскій монастырь, Пожайскій, православный только съ 1833 года, Ковенская приходская церковь, устроенная въ 1825 г. Православные были раздѣлены между семи церквами и двумя приходами Трогскаго уѣзда Виленской губерніи въ м. Евье и м. Кронахъ. Какъ тутъ было развиваться теплomu религіозному чувству, когда, случалось, прихожане жили отъ церкви за 120 верстъ...

(***) Для обученія ихъ молитвамъ духовенство посылаетъ церковниковъ. Но и эта мѣра по причинѣ отдаленности бездомства, и поражающей бѣдности не приноситъ ожидаемой пользы; а гдѣ одно лице-слуга православный, а цѣлая семья раскольники или католики, тамъ невозможно никакое обученіе. Жаль бѣднаго народа! Но исправить это несчастное положеніе, пробудить его отъ дремоты и оцѣпенѣнія не по силамъ православному духовенству, потому что для этого нужно

шіе вѣсть, что Самъ Богъ беретъ на Себя дѣло Польши и его защиту. Одинъ изъ этихъ посланниковъ назвалъ себя кардиналомъ. Смѣшно и грустно слышать всѣ бредни, достойныя средневѣковыхъ временъ, которыми теперь стараются воодушевить христіанъ для борьбы съ христіанами.

Обманивая суевѣрный народъ разказами о чудесахъ и призывая его къ благодарной молитвѣ за эти явленія небеснаго покровительства, агенты революціоннаго комитета и ксендзы повторяютъ простому народу извѣстные нелѣпыя манифесты, напечатанные за границую, разукрашивая оныя вымыслами самой дикой фантазіи. Въ одно и тоже время на Жмуди пронеслась молва, что Правительство русское посылаетъ схизматиковъ поповъ перекрещивать всѣхъ католиковъ на „русскую собачью вѣру;“— кто будетъ ослушникомъ, того будутъ мучить и убивать. Нѣтъ чувства выше и дороже чувства религіи. И мы слышали, что и простой народъ, хранившій упорное молчаніе, поднялся, когда его друзья—предатели сказали ему, что его вѣра будетъ поправа. Въ шайкахъ было много крестьянъ; цѣлыя деревни опустѣли. Нѣкоторыя убійства православныхъ совершены крестьяна-

перевергнуть весь бытъ этаго населенія. Это дѣло требуетъ сильнѣйшихъ дѣлателей. Пастыри ждутъ ихъ зова и помощи.

(****) Бываютъ примѣры, что и между, такъ сказать, отчужденными людьми встрѣчаются личности съ высокою вѣрою и теплою любовію къ церкви. Не давно одинъ Ковенскій священникъ отправился за 30 верстъ для исправленія духовныхъ требъ. Прихожане видѣли въ немъ ангела утѣшителя и крестились при встрѣчѣ съ нимъ. И не мудрено. Эти люди четыре мѣсяца не были въ церкви, боясь оставить одинокія жилища, которыхъ некому защищать.

ми. Народъ темень... Проклятіе Божіе падеть на голову тѣхъ, которые во имя религіи заставляютъ его проливать невинно кровь человѣческую!..

Грустно, горько высказывать все, что дѣлаетъ современное католичество, во имя Искупителя и съ его любовію и уваженіемъ къ правамъ христіанства и человѣчества, которыя оно проповѣдуетъ въ революціонныхъ воззваніяхъ и предъ легковѣрною Европою. Но нельзя и не отозваться на эти возмущающія душу явленія, чтобы не быть презрѣннымъ измѣнникомъ вѣры и правды, завѣщанныхъ землѣ Искупителемъ. Не впервые кипитъ эта брань. Кровію и слезами записали свою двуктовую исторію Литва, Бѣлоруссія и Украина. И гдѣ лилась кровь православная, тамъ былъ ксендзъ!.... Не даромъ и теперь мы слышимъ хулы православію, и въ числѣ мучениковъ встрѣчаемъ имена невинныхъ православныхъ священниковъ. Не даромъ газеты Европы повторяютъ извѣстія о письмѣ папы къ Государю съ просьбою о покровительствѣ и о воззваніи его къ католическимъ державамъ съ просьбою о защитѣ угнетеннаго католичества. Это роль, заученная вѣками! Не православіе ищетъ угнетенія и порабощенія католичества, а католичество посягаетъ на святость и права православія. Какъ же молчать намъ?... Но не для суда надъ католичествомъ и не для проклятій ему мы должны говорить. Пусть судъ и проклятія останутся дѣломъ нашихъ враговъ несправедливыхъ и неумолимыхъ. Любовію и молитвою къ Богу Искупителю, Утѣшителю и Просвѣтителю, молитвою и любовію заплатимъ врагамъ нашимъ за пролитую кровь братій нашихъ и за все наши слезы и страданія. Могуча сила любви и молитвы. А при-

мѣръ духовника, выслушавшаго кротко исповѣдь и успокоившаго душу женщины, которую гнали его собратья, и молящійся старецъ надъ могилою мученика Лебедева, говорятъ намъ, что и среди католическаго духовенства есть благородныя личности, чуждыя ненависти къ намъ собратіи своихъ. Будетъ время, когда и всѣ эти пастыри—крамольники, а съ ними и весь народъ, жаждущій крови нашей, поймутъ не разгаданную Россію и ея святую церковь и всю низость несправедливой своей ненависти, и примирятся во имя Искупителя... Буди, буди скажемъ мы съ тайнозрителемъ судьбъ Божіихъ, и съ вѣрою, что только ненависть ада не сокрушится отъ теплоты любви во Христѣ. Но во имя Тогоже Искупителя Православнымъ надлежитъ быть и кроткими, яко голубіе, и мудрыми, яко змія.

С. С. З....

V.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстно уже, что въ ночь на 23 прошлаго мая священникъ православной церкви въ м. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Прокоповичъ былъ подвергнутъ истязанію и потомъ повѣшенъ ворвавшіеся въ мѣстечко шайкою мятежниковъ. Въ злодѣяніи семь принимали участіе и жители сказаннаго мѣстечка римско-католическаго исповѣданія.

По распоряженію г. Генераль-Губернатора лица, участвовавшія въ убійствѣ священника Прокоповича, арестованы.

стованы, и по окончаніи надъ ними слѣдствія, будутъ преданы военному суду. Независимо отъ сего на жителей м. Суража наложена контрибуція въ тысячу руб. сереб., которые нынѣ уже взысканы и переданы семейству Прокоповича.

Шайка мятежниковъ въ 50 человекъ, придя 13 Юня въ деревню Богдананцы, Троцкого уѣзда, Виленской губерніи, схватила крестьянъ Яна Седелевского, Яна Стефановича и Казимира Дятловскаго, находившихся въ эту ночь въ сельскомъ караулѣ, и повѣсила ихъ.

Генераль-Губернаторъ, усматривая изъ донесенія объ этомъ происшествіи, что мятежникамъ содѣйствовали экономъ и ловчій имѣнія Богдананцы и что первый ихъ нихъ угрожалъ притомъ крестьянамъ, установившимъ сельскій караулъ, что съ ними будетъ скорая расправа,—приказалъ немедленно произвести, на мѣстѣ, строжайшее дознаніе по сему предмету, и если дѣйствительно окажется, что владѣльцы или управители окрестныхъ мызъ содѣйствовали мятежникамъ, то забрать тотчасъ же хлѣбъ и все имущество на этихъ мызахъ, первое употребить на продовольствіе войскъ, а послѣднее, продавъ, вознаградить тѣ несчастныя семейства крестьянъ, которыя пострадали отъ мятежниковъ. Мызу же при деревнѣ Богдананцы, гдѣ были повѣшены крестьяне, уничтожить до тла, въ страхъ и примѣръ другимъ. Управителей и помѣщиковъ, какъ означенной мызы, такъ и близъ лежащихъ, которые давали пособіе мятежникамъ, немедленно взять подъ стражу и представить въ Виленскую Слѣдственную Коммисію, вмѣстѣ съ слѣдственнымъ объ нихъ дѣломъ, сообщивъ Начальни-

ку губерніи о наложеніи секвестра на всѣ ихъ имѣнія и удаливъ изъ нихъ семейства помѣщиковъ и управителей. Семействамъ же пострадавшихъ крестьянъ выдать по сто руб. сер. каждому.

Изъ произведеннаго дознанія оказалось, что экономъ мызы Гранополе, помѣщика Северина Ромера, Флоріанъ Вансовичъ и ловчій съ той же мызы, Адамъ Лапинскій, по ихъ собственному сознанію, находились въ близкихъ сношеніяхъ съ мятежниками, доставляли послѣднимъ продовольствіе и пріютъ, а по показанію многихъ крестьянъ подозрѣваются кромѣ того и въ участіи въ совершенномъ мятежниками злодѣянніи. Самъ же владѣлецъ сказанной мызы помѣщикъ Ромеръ зналъ о сношеніи съ мятежниками служащихъ у него лицъ, тѣмъ болѣе, что мятежническія шайки весьма часто заходили въ его имѣніе.

Вслѣдствіе сего и на основаніи вышеизложеннаго распоряженія Г. Генераль-Губернатора, Вансовичъ и Лапинскій арестованы и переданы въ распоряженіе Виленской Слѣдственной Коммисіи, на имѣнія помѣщика Северина Ромера наложенъ секвестръ, а мызы Гранополе уничтожена до основанія. Помѣщикъ Ромеръ за отсутствіемъ еще не взятъ. Семействамъ пострадавшихъ крестьянъ выдано триста рублей.

Уроженецъ Гродненской губерніи, Сокольскаго уѣзда, *Матвій Цюхна*, оказался виновнымъ въ подговорѣ крестьянъ къ возстанію, распространеніи между ними брошюръ вреднаго содержанія и нелѣпыхъ слуховъ о дѣйствіяхъ правительства; — за преступленія эти, Матвій Цюхна, согласно утвержденному приговору полевого во-

еннаго суда, подвергнуть смертной казни—*Разстрѣля-*
ніемъ, 6 сего іюня въ 10 часовъ утра, въ г. Соколькѣ,
на плацу около бѣлостокской заставы. (Вил. Вѣст.)

СОДЕРЖАНІЕ N 12.

I. Мѣстные распоряженія, — предложенія г. Начальника края: сельскимъ
обывателямъ—объ образованіи изъ нихъ вооруженныхъ сельскихъ карауловъ;—
объ обложеніи недвижимыхъ дворянскихъ имуществъ временнымъ десятипро-
центнымъ сборомъ; — о паложеніи секвестра на имѣнія, доставляющія помощь
мятежникамъ. II. Награжденіе скуфьями священниковъ Якубовскаго и Базы-
левскаго; о рукоположеніи Плышевскаго и Кунаховича во священника; о пе-
реимѣщеніи свщ. Родкевича, Щербинскаго и Игнатовича и о предоставленіи
свщ. мѣсть К. Павловичу и Папкратову. III. О пожарахъ въ церквахъ—Иза-
беллинской и Фастовской. IV. Страданія правосл. духовенства отъ мятежни-
ковъ: Игумена Феодосія, священ. Кунаховича, Гомолицкаго, Гинтовта, Коноп-
севича, и о таеженіяхъ на православныхъ въ Ковенской губерніи. V. Разныя
извѣстія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовской дух. Семинаріи Архимандритъ Іосифъ.
15—25 Іюня 1863 года. Вильно.